

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

П.И. Арапова

Выбор жизненного пути как объект философско-социологического анализа

В статье рассматривается актуальная проблема — выбор жизненного пути как объект философско-социологического анализа, обсуждение которой необходимо для выделения методологических ориентиров при анализе выбора человеком жизненного пути как социально-педагогического феномена. Анализируются философские подходы к жизни, выделяются сущностные характеристики выбора жизненного пути. Несомненна значимость проблемы выбора жизненного пути для воспитания современных школьников и формирования субъектной позиции старшеклассников, необходимой для осознанного и свободного выбора жизненного пути.

Ключевые слова: жизненный путь; выбор жизненного пути; свобода выбора; детерминированность выбора; образ жизни; ценности; субъект жизненного пути; субъект выбора.

Жизненный путь, являясь сложным и многосторонним объектом исследования, получил глубокое осмысление в философии и психологии; в настоящее время данная категория становится предметом анализа в социологической и педагогической науках. Особый интерес представляет жизненный путь как объект педагогического анализа, так как выбор жизненного пути — это ценностно-смысловая задача для выпускников школы. Чтобы оказать педагогическую поддержку в успешном выборе жизненного пути, необходимо осмыслить это явление с философской точки зрения и понять, какие характеристики жизненного пути и его выбора станут отправными при анализе выбора жизненного пути как социально-педагогического явления.

С неизбежностью возникает вопрос: когда человек начал осознавать существование проблемы выбора своего жизненного пути?

Ретроспективный анализ позволяет утверждать, что большой вклад в исследование проблемы жизненного пути внесли философы Античности, начиная с Сократа, впервые заявившего о свободе человека выстраивать собственную

жизнь, с прогрессивных идей Демокрита о жизни и судьбе, с идеи сознательного выбора Аристотеля, с тезиса Сенеки о том, что «благо не сама жизнь, а жизнь достойная». Но можно ли утверждать, что проблема выстраивания жизненного пути была актуальной уже в античной общественной жизни? По-видимому, нет, так как сословно-классовое деление, казалось бы, выведенное за пределы гражданского общества, в то же время создавало особые условия (прекрасное воспитание и образование, наличие средств для финансово стабильной жизни и досуга) для доминирования в политической жизни представителей аристократии, в то время как люди низшего сословия такой возможности не имели, а следовательно, проблема выбора жизненного пути не являлась для них актуальной.

В Средние века церковь задала жесткую регламентацию жизни общества и конкретного человека, что привело к утрате свободы как необходимого условия выбора жизненного пути. Аскетическая идеология Средневековья рассматривала мир и жизнь через призму греха, поэтому проблема осознания человеком собственной жизни не являлась актуальной, но в то же время появление университетов дало возможность научной мысли предпринимать попытки анализировать проблемы выбора человеком его жизненного пути.

Таким образом, общество, подчиняя жизнь человека жестким нормам и правилам, препятствовало выявлению человеческой индивидуальности и ее развитию, более того, такие проявления в жизни конкретного человека осуждались, а следовательно, большинство членов общества не осмысливало собственную жизнь с точки зрения права на ее индивидуальный и неповторимый вариант. В немалой степени развитие науки и университетов стало расширять сознание людей, побуждая их смотреть на себя с позиции непохожести на других людей и формируя у них потребность в индивидуальном самовыражении.

Можно утверждать, что предпосылки для осмысления человеком собственной жизни как индивидуального жизненного пути возникли на рубеже эпох Возрождения и Просвещения, когда человек осознал свою уникальность, непохожесть на другого, чему во многом способствовало развитие науки и образования. Это ключевые эпохи в истории европейской культуры, связанные с развитием научной, философской и общественной мысли, что, в итоге, способствовало развитию индивидуальности и свободомыслия. Уже на новом, по сравнению с древними греками, витке возникает проблема индивидуального образа жизни как ориентира в выстраивании жизненного пути. Философы Т. Мор, Т. Кампанелла, М. Монтень и др. обратились к проблеме выбора жизненного пути как одной из самых важных, особый акцент делая на образе жизни, достойной человека.

Мыслители эпохи Просвещения (Ф. Вольтер, К. Гельвеций, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо и др.) считали, что разум — это способность к безостановочному движению познания; человек должен научиться использовать свой разум, анализировать и оценивать события, происходящие не только в его частной жизни, но и в жизни политической и социальной. В этой человеческой способности

философы усматривали основание для всех благотворных перемен в человеческой жизни.

Таким образом, можно утверждать, что стремление к внутреннему росту и реализации всех своих способностей превращает человека из биологического существа в человека, который имеет законное право на свободу и счастье, тем самым становясь способным осмысливать свою жизнь как индивидуальный путь. Социальный характер человека обусловлен прежде всего образом жизни, который принят в данном обществе.

Максимально приблизились к пониманию жизни как жизненного пути представители философии жизни (А. Бергсон, Г. Зиммель, Г. Риккерт, Х. Ортега-и-Гассет и др.), философии экзистенциализма (Н.А. Бердяев, А. Камю, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, М. Хайдеггер, Л.И. Шестов, К. Ясперс и др.); важные идеи привнесены современными отечественными философами М.М. Бахтиным, Л.Н. Коганом, И.С. Коном, М.К. Мамардашвили, Б.В. Марковым, А.Т. Москаленко, С.А. Ермаковым, В.Ф. Сержантовым, И.В. Сухановым, И.Т. Фроловым и др. В итоге жизненный путь личности понимается как непрерывный целостный процесс взаимодействия человека и общества, вектор которого направлен к выстраиванию личностью индивидуального варианта жизни. В самом обобщенном смысле сущность жизненного пути как социально-психологического явления отражена в определении, предложенном Л.Н. Коганом: «Жизненный путь — это детерминированный обществом и свободным выбором человека процесс поэтапного присвоения им (адекватного или неадекватного) общественных связей и отношений, ведущих к его развитию или деградации, к действительной или мнимой самореализации» [2: с. 102].

В этом подходе можно выделить следующие важные акценты: жизненный путь — это процесс поэтапного присвоения общественных связей и отношений; это единство социальной детерминированности и свободы выбора; это способ самореализации. Остановимся на них более детально.

Во-первых, поэтапное присвоение общественных связей и отношений можно проследживать, учитывая, что жизненный путь человека не есть неуклонное восхождение от низшего к высшему, от простого к сложному, а сложный процесс сочетания относительно стабильных и кризисных периодов. Философское понимание кризиса тесно соотносится со скачком как стадией разрешения обострившихся до максимума противоречий. Скачок — форма перехода к новому качеству, образующая непрерывную цепь, связывающую старые и новые качества; конфликт выступает последней ступенью противоречия. Любой кризис конфликтогенен.

Еще Гегель показал, что опыт кризиса и страданий, духовных противоречий совершенно необходим для жизни духа познания: «Это внешнее несчастье должно стать страданием человека в самом себе, он должен понять, что его несчастье есть несчастье его природы, что он в самом себе является разделившимся и разъединившимся. Страдание — лишь одна из составляющих кризиса и опыта, которое в качестве момента заключается в процессе духовного формирования и развития». Гегель также отмечал, что «у обычной жизни исчезают внутренние опоры, как только меняются кулисы» [2].

Причиной духовного кризиса является совокупность экономических, социальных и политических причин, глубоко изменившая повседневный способ жизни, его ритм, его знакомые кулисы. В результате взрыва противоречий, существовавших доньше в скрытой, латентной форме, в нашей социокультурной среде происходят резкие изменения конкретной повседневной ситуации, под влиянием которых начинаются процессы дезинтеграции ценностных систем личности.

Как полагают современные философы (А. Камю, Ж.-П. Сартр, И. Стефанов, Э. Фромм, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.), технократическое общество способствует моральной девальвации личности, ее духовному кризису, самая существенная черта которого состоит в превращении потенциальной возможности падения человека в актуальную, в возможности потери его индивидуальности и неповторимости. Когда человеку больше не на что опереться в его обычном образе жизни и пока он не обнаружил новые идеалы, на которые он мог бы опереться, существует внутренняя потребность к компромиссу или, говоря словами Э. Фромма, к «бегству от свободы». Именно кризисные периоды жизненного пути, особенно на пересечении с возрастными кризисами, являются переломными моментами выбора жизненного пути и пересмотра прежних выборов. Они опасны (вплоть до суицида и суицидальных попыток), если человек не обеспечен способами конструктивного выхода из кризиса.

Во-вторых, в результате поэтапного присвоения общественных связей и отношений у человека формируется образ жизни как жизнеформирующий фактор, который задает в сознании человека эталон — идеальную модель взрослой жизни. Образ жизни как философско-этическая категория получила неоднозначное рассмотрение у различных исследователей: это способ жизнедеятельности субъекта, выбираемый им на основе сложившейся в определенных объективных условиях системы ценностей (Л.П. Буева, А.И. Титаренко и др.); устойчивый способ воспроизведения и удовлетворения социальных потребностей (А.Г. Здравомыслов и др.); совокупность различных форм повседневного поведения людей и группы (Л.А. Гордон, Э.В. Клонов и др.); типичные формы жизнедеятельности людей, условия их труда и быта, характер человеческих взаимодействий (Г. Глезерман и др.); определенный тип самоутверждения, самореализации в обществе отдельной личности, социальной группы, класса (А.И. Бутенко и др.); совокупность способов и форм жизнедеятельности, присущая той или иной личности (Е.С. Рапацевич и др.).

Пристального внимания заслуживает проблема ценностей как социального ориентира в выстраивании образа жизни. В социологии ценностная проблематика заняла свою нишу благодаря классическим работам М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, У. Томаса, В.А. Ядова и др. Ценности, присвоенные личностью, решающим образом влияют на выбор жизненного пути в условиях новой нормативно-ценностной структуры общества. Выделенные отечественными философами базовые ценности (Г.Д. Бандзеладзе, О.Г. Дробницкий,

А.Г. Здравомыслов, А.И. Титаренко, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов и др.), где человек — наивысшая ценность, характеризуются системообразующим качеством в иерархии персональных ценностей.

Учитывая разные подходы к философско-социологическому рассмотрению категории «ценности», особое внимание необходимо уделить определению, предложенному отечественным философом и социологом В.П. Тугариновым в работе «О ценностях жизни и культуры»: «Ценности — это любые материальные или идеальные явления, ради получения, сохранения и обладания которыми индивид, социальная группа, общество прилагают усилия, то есть ценности — это то, ради чего люди живут и что ценят» [8].

Существует следующая классификация социальных ценностей:

1. Базовые ценности, которые составляют фундамент ценностного сознания и поведения личности.
2. Терминальные (или целевые), которые выражают важнейшие цели, идеалы, смысл жизни. К ним относятся жизнь, семья, свобода, безопасность, образование, материальное благополучие и др.
3. Инструментальные ценности — нормы и средства, качества людей, позволяющие им достигать конкретных целей (историческая память, преданность делу, вера в Бога и т. д.).

Согласно Н.И. Лапину, базовые ценности составляют основание ценностного сознания людей и подспудно влияют на их поступки в различных сферах жизнедеятельности. Они формируются в юношеском возрасте и являются стабильными на протяжении практически всей жизни. Однако кризисы, серьезные перемены в жизни человека могут повлиять, «пошатнуть» эту достаточно устойчивую систему, затронуть не только состав, но и структуру ценностей, т. е. иерархические соотношения между ними в индивидуальном, групповом и общественном сознании: одни ценности становятся более значимыми, а другие получают низкий статус или ранг. Следствием этого выступает изменение социокультурного смысла тех или иных ценностей для индивидов и других социальных субъектов [5].

Таким образом, жизненный путь как процесс поэтапного присвоения общественных связей и отношений необходимо рассматривать:

- на разных возрастных этапах;
- в сочетании относительно стабильных и кризисных периодов;
- с точки зрения сформированности образа жизни как эталона взрослой жизни, где ценности являются социальным ориентиром.

Обратимся к особо важному для нашего исследования положению о единстве социальной детерминированности и свободы выбора. Это единство — одно из самых противоречивых в философии и социологии.

В зарубежной и отечественной философии присутствует понимание человека в противоречивом единстве: человек — продукт обстоятельств, и он же создатель обстоятельств: выбор совершается из тех условий, которые

заданы человеку, и тех, которые он сам выстраивает, преобразуя жизненные обстоятельства (М.М. Бахтин, А. Бергсон, Г. Зиммель, Е.В. Кармазина, Л.Н. Коган, Д.А. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, К. Маркс, Ф. Ницше, Г. Риккерт, Х. Ортега-и-Гассет и др.).

Представители классического экзистенциализма С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс утверждают, что на определенной стадии жизни человек переходит от созерцательно-чувственного способа бытия, когда все в нем детерминировано внешними факторами и когда он сам себе не принадлежит, к осознанию самого себя. Этот переход осуществляется в форме выбора и приводит к такому существованию, которое полностью определяется «внутренним Я» и ничем больше. Экзистенциализм отвергает многофакторную концепцию человека как существа, «частично» детерминированного. По мнению Ж.-П. Сартра, свобода в поисках самого себя, в выборе собственной идентичности целостна, «тотальна». Она неотрывна от ответственности: «Человек, будучи осужденным на то, чтобы быть свободным, несет на собственных плечах тяжесть всего мира: он ответственен за мир и за самого себя, и это способ его бытия» [7].

Экзистенциальному взгляду на свободу созвучна идея самотрансценденции человека (И. Кант, Ф. Ницше, В. Франкл, А. Маслоу и др.) — преодоления себя как фактической данности, прорыва в сферу возможного. Ф. Ницше первым противопоставил негативной характеристике «свободы от» позитивную характеристику «свободы для». Преодолевая себя, человек обретает внутреннюю свободу, которая позволяет ему занимать активную преобразующую позицию по отношению к обстоятельствам жизни, и становится основанием для выстраивания жизненного пути.

Методологическая позиция современного отечественного философа Е.В. Кармазиной представляет собой попытку сменить парадигму противопоставления: субъектности и объектности: «Субъектные и объектные начала образуют противоречивое единство, которое прослеживается во всех ключевых аспектах и направлениях философствования о человеке... Нарушение меры продуцирует патологию идентичности и утрату возможности свободы. Это либо “слияние”, “растворение” Я в обстоятельствах, либо самозамыкание, изоляция, аутизм и нарциссизм, “рабство у себя самого” (Н. Бердяев)» [3].

Итак, проблема свободы в философии всегда сопряжена с выбором, что отражается в устойчивом словосочетании: «свобода выбора». Право человека на свободу свидетельствует о кардинальных изменениях социальных отношений в направлении демократизации и гуманизации. Свобода человека — это важнейшая планетарная проблема современности. В конечном итоге любой человек имеет право на внутреннюю свободу. Именно свобода является необходимым условием выстраивания жизненного пути человека. Ложное понимание свободы как анархии и вседозволенности приводит к искаженным вариантам выбора жизненного пути вплоть до преступности и уничтожения человеческой жизни.

Проанализируем жизненный путь с позиции самореализации. Л.Н. Коган рассматривает самореализацию как «осознанный, целенаправленный процесс раскрытия и опредмечивания сущностных сил личности, ее многообразной социальной действительности» [4]. Сущностные силы включают: способности к выполнению определенного вида социальной деятельности; потребности, которые всегда социальны и формируются в ходе человеческой практики; чувства, имеющие социальный характер.

В зарубежной и отечественной философии сложилась определенная традиция рассмотрения самореализации как духовно-практической деятельности, направленной на раскрытие сущности человека, его потенциала, поиска им смысла жизни (Г.С. Батищев, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, В.С. Библер, М.К. Мамардашвили, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр, В.С. Соловьев, С.Л. Франк, В. Франкл, Э. Фромм и др).

Самореализация человека в понимании Ф. Ницше — это движение к идеалу, авторство самого себя. По мнению Г. Гегеля, внутренняя, «своя» цель, которую преследует человек, осуществляя некие высшие цели, и от выполнения которых он получает удовлетворение, и есть самореализация личности. Однако в его понимании самореализация — это реализация идеи, духа. И. Кант обратил внимание на необходимый баланс индивидуального самосовершенства и альтруизма: «Целью человеческого существования является как собственное совершенство, так и благополучие окружающих, ибо поиск одного лишь “личного счастья” приводит к эгоцентризму, тогда как постоянное стремление к “совершенствованию других” не приносит ничего, кроме неудовлетворенности».

К. Марксом заложена логика понимания «собственного осуществления» человека как результата практического изменения мира, «сама наука о человеке есть продукт практического самоосуществления человека». В диалектико-материалистической литературе самоосуществление человека как синоним самореализации рассматривалось не столько как индивидуализированный, сколько как социальный феномен.

В современном научном знании философско-методологические аспекты процесса самореализации представлены в работах К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Антроповой, Н.А. Батищева, Л.П. Буевой, Л.Н. Когана, В.И. Муляр, М.Н. Недашковской, Л.В. Сохань, А.В. Шинкина и др.

Рассматривая самореализацию личности в социальном аспекте, А.В. Шинкин выделяет нормативный и поисковый характеры самореализации. Нормативный — это деятельность по образцу, достижению целей, намеченных не самой личностью. При нем человек «отделяет размышления от практики, целеполагание от реализации». Поисковый характер отличается поиском личностью ценности и смысла своего бытия. «Человек должен принять на себя ответственность за самого себя и признать, что только он сам, собственными силами может придать смысл своей жизни» [6].

Таким образом, самореализация — это осознанная, целенаправленная, свободная реализация способностей и возможностей личности, это действия не по воле обстоятельств, а в соответствии с осознанным выбором человека.

В философской науке самореализация личности рассматривается как цель, результат, процесс и форма самовыражения человека.

Понимание жизненного пути, заложенное М.М. Бахтиным, который связывает осмысление жизненного пути с поступком, задает традиции философского понимания жизни как «сплошного поступления», как выбора в каждый момент времени [1]. С одной стороны, вся жизнь в его понимании — это поступок, а с другой, она складывается из череды поступков. Человек должен нести ответственность за каждый свой поступок, за каждый выбор, а в итоге, за свою жизнь. Но современный человек, по мнению М.М. Бахтина, переживает кризис поступка, так как он поступает уверенно лишь тогда, когда делает это не от себя; то, что Э. Фромм назвал «бегством от свободы».

Итак, выделим ряд узловых, на наш взгляд, аспектов проблемы жизненного пути в философско-социологическом рассмотрении:

Жизненный путь как процесс поэтапного присвоения общественных связей и отношений, во-первых, прослеживается на разных возрастных ступенях развития человека; в детстве и в юношеском возрасте закладываются основы личностно значимых отношений; во-вторых, жизненный путь — постоянное чередование относительно стабильных и кризисных периодов: кризиса возраста и кризиса жизни, которые являются переломными этапами, свидетельствующими о личностном развитии. Эти характеристики жизненного пути позволяют выделить такие его качества, как целостность, системность, динамичность.

Образ жизни как эталон взрослой жизни является ценностно-смысловым социальным ориентиром.

Как единство социальной детерминированности и свободы выбора жизненный путь характеризуется правом человека на внутреннюю свободу. Именно свобода является необходимым условием выстраивания жизненного пути человека соответственно структуре индивидуальных ценностей.

Как процесс самореализации жизненный путь — это осознанная, целенаправленная, свободная реализация способностей и возможностей личности, это действия не по воле обстоятельств, а в соответствии с осознанным выбором человека.

Жизненный путь — сложное социальное явление, определяющееся уровнем субъектности человека: наличием ценностей, цели и внутренней свободы как необходимого условия выстраивания жизненных обстоятельств. Его выбор конституирует активно-деятельностный аспект жизни и представляет собой сложную иерархическую систему, характеризующуюся целостностью, системностью, динамичностью, субъектностью, континуальностью и контекстуальностью.

Таким образом, философское осмысление проблемы выбора жизненного пути позволяет выделить следующие основные идеи, необходимые для понимания этого многомерного социального явления:

1. Субъектность выбора. Понятия «субъект» и идея субъектности являются концептуальными для понимания механизма выбора: выбор — осознанный свободный поступок, за который человек берет ответственность. В выборе с точки зрения субъектности интегрированно представлены три главных принципа: самодетерминации (*causa sui*), самотождества (проблема «собирающих начал» самосознания и развитой индивидуальности) и самореализации (деятельности, целедостижения) [3].

2. Системная детерминация выбора — это единство внешнего и внутреннего выборов, выбор сначала совершается внутри; внутренний выбор определяется внутренней активностью, внутренним движением к выбору; характер внешнего выбора напрямую определяется внутренним выбором. Готовность к выбору формируется на всех возрастных ступенях, начиная с детства.

3. Аксиологическая константа выбора: выбор определяется ценностными предпочтениями личности, ее ценностно-смысловой направленностью. Ценностно-смысловые ориентиры, заложенные в образе жизни, влияют на стратегию выбора. Интериоризация ценностей делает выбор свободным актом, не зависимым от внешних обстоятельств.

4. Контекстуальность выбора (отношение к обстоятельствам): преодолевая зависимость от внешних обстоятельств, человек становится субъектом выбора жизненного пути. Выбор совершается всегда из тех условий, которые заданы человеку, и тех, которые он сам выстраивает, преобразуя жизненные обстоятельства. Отказ от выбора — это тоже выбор.

5. Альтернативность выбора: выбор может быть ситуативным и многоситуационным в случае сложных жизненных явлений; он всегда определяется множеством вариантов, сопоставлением выборов и их субъективной оценкой, принятием решения и выбором конкретного варианта.

6. Процессуальность выбора: выбор — это всегда многосторонний процесс: процесс смыслообразования; процесс самореализации (самоопределения); процесс целедостижения; процесс интериоризации ценностей.

7. Континуальность выбора — выбор постоянно присутствует в течение всего времени жизни человека, связывая его прошлое, настоящее и будущее.

8. Иерархическая структура выбора имплицитно включает в себя ряд аспектов: то, из чего осуществляется выбор, тот, кто выбирает, сам акт выбора и ожидаемый результат.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Киев: Next, 1994. 509 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. / Сост. А.В. Гулыга. Т. II. М.: Мысль, 1970, 1971. 630 с. (Серия «Философское наследие».)

3. Кармазина Е.В. Свобода в субъект-объектной парадигме: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Новосибирск, 2012. 48 с.
4. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984. 112 с.
5. Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 17–28.
6. Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Е.Ф. Рыбалко, Л.А. Коростылевой. Вып. 4. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. 252 с.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 195 с.
8. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: ЛГУ, 1960. 156 с.

Literatura

1. Baxtin M.M. Problemy' tvorchestva Dostoevskogo. Kiev: Next, 1994. 509 s.
2. Gegel G.W. F. Raboty' razny'x let: v 2 t / Sost. A.V. Guly'ga. T. II. M.: My'sl', 1970, 1971. 630 s. (Seriya «Filosofskoe nasledie».)
3. Karmazina E.V. Svoboda v sub'ekt-ob'ektnoj paradigme: avtoref. dis. ... d-ra filios. nauk. Novosibirsk, 2012. 48 s.
4. Kogan L.N. Cel' i smy'sl zhizni cheloveka. M.: My'sl', 1984. 112 s.
5. Lapin N.I. Social'ny'e cennosti i reformy' v krizisnoj Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 1993. № 9. S. 17–28.
6. Psixologicheskie problemy' samorealizacii lichnosti / Pod red. E.F. Ry'balko, L.A. Korosty'lyovoj. Vy'p. 4. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 2000. 252 s.
7. Sartr Zh.-P. By'tie i nichto. Opy't fenomenologicheskoy ontologii. M.: Respublika, 2000. 195 s.
8. Tugarinov V.P. O cennostyax zhizni i kul'tury'. L.: LGU, 1960. 156 s.

P.I. Arapova

Choice of Life Path as an Object of Philosophical and Sociological Analysis

The article considers the topical problem — choice of life path as an object of philosophical and sociological analysis, the examination of which is necessary for the pointing out of methodological guiding lines in the analysis of choices of life path by a person as a socio-pedagogical phenomenon. The author analyzes the philosophical approaches to life, points out the essential characteristics of the choice of life path. The importance of the problem of choice of life path is undoubted for the education of modern students and the formation of a subject's position of seniors, that is necessary for conscious and free choice of life path.

Keywords: life path; choice of life path; freedom of choice; determinacy of choice; way of life; values; the subject of life path; the subject of choice.